

Радуга

Издается по благословию почетного настоятеля
храма Рождества Христова г. Череповца
протоиерея Георгия Трубицына

Газета Воскресной школы
имени Анны Степановны Демидовой
храма Рождества Христова

№ 29
Апрель 2015 года

Христос Воскресе!

Радуйтесь!

И паки реку, радуйтесь!

Дорогие дети, родители, воспитатели
Воскресной школы! Поздравляю Вас с
величайшим Православным праздником
Воскресения Христова!

Церковь приготавливает нас к встрече этого события Великим постом, который продолжается в течение семи недель. Верующие люди молятся Богу, чтобы Господь помог увидеть наши греховные недостатки, которые зарождаются в сердце, мыслях и, если человек не остановится в своих греховных планах, его земная жизнь пройдет бесцельно. Поэтому мы все исповедуемся перед Господом, подающим благодатную помощь и прощающим наши греховные наклонности и грехопадения. Постепенно мы научаемся видеть, куда приводит рассеянность мысли.

Если человек хочет встретить Воскресшего Господа, то он приложит все свои силы-телесные и духовные, чтобы своей горячей верой порадовать Спасителя. Ибо Он по любви к нам снишёл с небес, жил в этом мире, говорил Истинные Слова. Учил людей любить друг друга, иметь уважение ко всему Божию Творению и восходить по лестнице духовного совершенства. "Итак, будьте совершенны, как совершен Отец Ваш Небесный" (Мф. 5,48).

Пасхальная радость, пришедшая к нам из глубокой древности, приносит людям надежду на то, что Воскресший Господь Своим Светом просветит наши души, приоткроет тайники сердец, и мы с новыми силами, которые подаются во Святом Причащении, будем продолжать свою жизнь согласно Заповедям Божиим.

Наша страна прошла многие испытания, но, благодаря вере и молитвам, наш народ выстоял и обновился.

Воскресший Господь в Пасхальные дни приходит в храмы и преображает нас. Это хорошо заметно по людям, ибо лица людей изливают что-то не земное, а божественное. В семьях царит радостное настроение, все обнимаются и целуются, приветствуя "Христос Воскресе!" и отвечают взаимно: "Воистину Воскресе!"

Эти Ангельские слова изменили мысли

Валерия Петрякова, 10 лет

Мироносиц и Апостолов, сделали их способными к подвигу всемирной проповеди во имя Воскресшего Иисуса Христа.

Желаю Вам радости в эти Пасхальные дни, чтобы молитва Православной Церкви укрепила Вас на служение Святой Руси!

**Христос Воскресе!
Воистину Воскресе!**

Почётный настоятель храма Рождества
Христова протоиерей Георгий Трубицын
12.04.2015 г.

Весёлая идея

Где-то в середине поста захотелось сделать папе подарок. Что-то хорошее.

Я умею из дерева делать. Умею мыть посуду. Люблю в речке купаться, плаваю в бассейне. Но больше всего нравится мне рисовать. Это моё любимое занятие. Я много рисую для младшего брата и вместе с ним.

И вдруг мне подумалось: вместе с Егором и нарисуем папе подарок! Ведь брату уже три годика, и мы дружим.

**Никита Киберников,
10 лет**

Урок от Сергия Радонежского

Все мои друзья из сорок третьей школы хотят записаться в Воскресную школу. Подружка Настя уже учится со мной, но не всегда получается у неё ходить без пропусков. А ей так хочется, ведь Воскресная школа так помогает нам: учит не опускать руки от неудач - на всё воля Бога. Перетерпеть надо!

У меня по русскому языку была четвёрка. Сейчас - пятёрка! Откуда пятёрка? Я молилась. Читая о детстве Сергия Радонежского, я нашла подсказку, как можно искать себе помощи в учении.

Лиза Митрофанова, 11 лет

Учусь ПОСТИТЬСЯ

Первый раз мы с мамой постились всего три дня - перед исповедью. Не очень тяжело было.

В прошлом году я выдержал весь пост. Он прошел легче трёхдневного.

Сейчас все недели я постился компьютером. Это было очень трудно! Мне всё хотелось скорее включить его. Спасался так: то книгу возьму, то начну стихи сочинять. Книги люблю исторические. И так случилось, что сейчас пришла ко мне и стала любимой моей книгой

зелёной крышей с металлическим обрамлением. Уютно на возвышении красуется церковь посреди посёлка. Строился этот храм заботами отца Владимира, действует здесь и Воскресная школа. И вот я впервые здесь причастилась.

Было воскресенье, 22 марта. Батюшка Владимир Беляев, которому я исповедуюсь в нашем храме Рождества Христова, в этот день вёл свою прощальную службу здесь. Трогательным было его расставание с приходом, в котором он служил много лет. В проповеди он тепло представил нового настоятеля храма - отца Александра, сказав, что он хороший. Затем было прощальное застолье в трапезной. Многие хотели обняться отца Владимира, целовались с ним. Некоторые плакали. Но моя-то радость видеть его в моём родном храме Рождества остаётся со мной. Я исповедаюсь у него, и мама с папой тоже.

**Надя Тихонова,
12 лет**

Люблю Пасху

Я очень люблю праздник Пасхи.

Мы с мамой печём куличи, я крашу яйца в отваре луковой шелухи. Мне нравятся оттенки этого крашения. Яички такие вкусненькие на вид!

И, главное, напоминают мне притчу про первое подаренное яйцо, про то, как оно постепенно краснело в руке Марии Магдалины, протянувшей его императору Тиберию.

Мария пришла во дворец с вестью: "Христос воскрес!", а в подарок принесла яйцо, как символ жизни. Но Тиберий не поверил: "Не может воскреснуть мёртвый, как не может сделаться красным это яйцо!"

Красивая, запоминающаяся притча.

Арина Холостова, 12 лет

Запомню этот день

Водно из воскресений случился такой подарок - я впервые была на службе в Мясинском Иоанно-Предтеченском храме. Очень красивый тепло-коричневый деревянный храм, украшенный

Дорого яичко в Христов День

Это случилось в Кирилло-Белозерском монастыре. Мне тогда было десять лет.

После Архиерейской службы, после трапезы я, бабушка, наши друзья и знакомые испытывали особое приподнятое настроение.

Все мы - тогда ещё новоначальные в храме - церковной иерархии не знали (кто священник, кто епископ), но всем нам очень захотелось сфотографироваться с Владыкой Максимилианом. А как приступить к делу? Все очень стеснялись.

И выбрали меня, самого маленького, и направили к архиепископу попросить разрешения сфотографироваться с ним.

И вот сцена: за мной - все мои родные и знакомые, а за ним - многочисленное духовенство: священники и диаконы.

И владыка сказал: "Вот когда ты вырастешь, получишь образование, станешь лётчиком или космонавтом, вот тогда-то я и благословлю сфотографироваться".

Оказалось, золотые слова, для меня вовремя сказанные. Эта встреча, нечаянность эта удивительным образом ведёт меня - в учении, в размышлениях о том, кем быть и каким быть. Теперь я уже завершаю школьное образование, выбираю Череповецкий государственный университет, хочу быть инженером-строителем.

И знаю: когда окончу университет, обязательно найду, поеду, увижу Владыку Максимилиана, который благословил трудиться для людей. (Может, и на космодроме пригожусь?)

Дмитрий Неудачин, 16 лет

Моя первая радость

В первый раз я праздновал Пасху, когда меня взяли из детского дома. Мне было три года. Мне было очень весело и прекрасно. Я обрадовался, когда увидел на столе кулич и пасху.

Ваня Артюков, 7 лет.
Интервью вёл
Кирилл Артюков, 11 лет

О самом дорогом

Час, Беляевых, сейчас в Воскресной школе трое: Маша (6 лет), Юра (10 лет) и я, их папа. С миром отпускает нас сюда по воскресным дням наша мама-учительница и годовалый сыночек. А еще у нас рядом

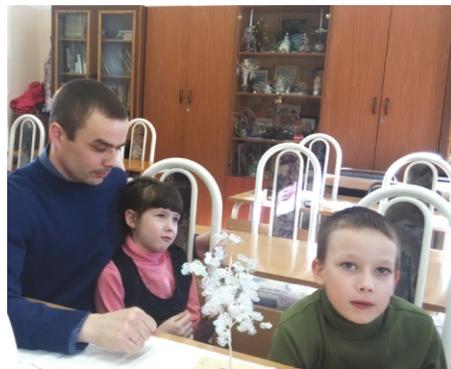
бабушки, дедушки, двоюродные братья и сестры.

В письмах Игнатия Брянчанинова меня глубоко тронуло слово *благочестие*. А как обогатить жизнь современной семьи красотой православных духовных ценностей? Вот впервые вместе с детьми и учились, как подготовиться к празднику Пасхи, как Великий пост соблюсти...

Да, это нагрузка. Но не будет работы для души - не почувствуешь, готов ли к преодолению.

На занятиях в студии бисероплетения мы учимся доводить всякое дело до конца.

Старшие дети оба любят рисовать. Мы и взялись за создание мультяшек. Готовим здесь

декорации для них из бисера, а дома - из дерева. Коротенький ролик «Авария» - удача режиссера Юрчика. А Маша героев своего фильма «Лиса и Медведь» лепила из пластилина. Сами и озвучиваем свои добрые мультики. Это увлекательно и полезно.

Александр Беляев.

ДЕВОЧКИ

«Откуда берутся святые люди?» - спрашивают дети. Сразу думается о многом и сложном.

Но на этот вопрос есть такой же по-детски простой ответ: «Из детства!»

И именно сейчас для нас, живущих в пределах Череповецкого края, на земле Северной Фиваиды, пришло время задаться этим вопросом.

По благословению епископов сразу трёх епархий - Тихвинского и Ладейнопольского Мстислава, Рыбинского и Угличского Вениамина, Череповецкого и Белозерского Флавиана готовятся материалы для канонизации знаменитой игуменнии Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря Таисии (Солоповой).

Удивительно, как было возможно одному человеку совершить столько трудов и подвигов. Святой праведный Иоанн Кронштадтский почитал матушку Таисию как святую и в письмах к ней называл "Угодницей Божией", "Избранницей Божией", "Избранницей Царицы Небесной", "Высокопреподобной".

О своём детстве игуменния Таисия ярко, трогательно рассказала в своих «Записках». Их по-своему дополняет одноклассница матушки Таисии по Павловскому институту благородных девиц писательница Наталья Лухманова. Она донесла до нас уникальные воспоминания о детских годах подвижницы в книге "Девочки", переизданной в 2015 году.

Предлагаем фрагмент из этой книги о Пасхе в институте.

Яйца девочки сами не красили, вообще всякая "пачкотня" была им строго запрещена, но они все-таки умудрялись достать чистых яиц, сваренных вкрутую, и Женя Терентьева, талантливо лепившая и рисовавшая, делала для своих друзей рельефные картинки. Рисунок из теста накладывался на яйцо, а затем разрисовывался красками.

В страстную субботу всем девочкам, имевшим родных, присылали из дома по целой корзине провизии. Тут всегда были кулич, пасха, яйца, фрукты, конфеты и т.д. Все делилось на группу, чтобы разговеться с друзьями, и из всего присланного делалась складчина. Перед заутреней все снова просили друг у друга прощения, умиленные, кроткие, очень голодные, так как постились не в шутку, а по всем правилам. Все ждали с нетерпением благовеста к заутреню; праздничные платья, тонкие передники, пелерины и рукава, тщательно причесанные волосы придавали всем милый, нарядный вид. В пасхальную ночь старшим

дозволялось не ложиться; вернувшись от вечернего чая, они сидели группами, расхаживали по коридору, и кто-нибудь беспрестанно бегал вниз по парадной лестнице и приносил известия о том, который час и пришел ли в церковь батюшка.

- Душки, ведь это наша последняя Пасха в институте, - сказала Пышка, подходя к группе, сидевшей у лампы на сдвинутых вокруг табуретах.

- Что-то Лосева подельывает? - вздохнула Вихорева, бывшая особенно дружна с нею.

- Кто последний писал ей? - спросила Екимова.

- Очередная Солопова.

- Солопова! Солопова! - закричали из кружка.

- Да она же не говорит, - отвечала за нее Иванова, - ведь она со страстного четверга ничего не ест и ни с кем не разговаривает.

- А знаете ли, медапочки, может, она и в самом деле святая!

- Ну да, святая! Отчего же она чудес не делает?

- Тс, тс, что вы какой грех говорите! Вот нашли разговор для страстной субботы.

Двор Павловского института

«Павлушки»

- А у кого корзина для Грини?

У Екимовой! - И десять голосов закричали сразу: - Екимова! Екимова! - другие бросились к ней, прося показать им корзину. А корзина была действительно чудом искусства: простая, лучинная, она была обтянута голубым и розовым коленкором; внутри лежала белая вышитая рубашечка, русская, с косым воротом, черные бархатные панталоны, расшитый шелками пояс, а затем пестрый, шелковый христовый мячик - "писанка" работы Терентьевой - и масса разных "штучек"; все это было сработано, пожертвовано "тетями", державшими свой обет, данный Лосевой. В первый день праздника все ждали своего «приемного сына». Лосева, поддерживаемая всем классом письмами, советами, ласками, воспитывала своего брата и справлялась дома с хозяйством как настоящая мать семейства.

...Первый удар колокола домашней институтской церкви послал эхо по всем коридорам и спальням. Девочки вскакивали с мест, взволнованные, но серьезные, спешно строились парами, и вскоре весь институт стоял в домово́й церкви.

- Я особенно, особенно люблю вот эту минуту, - шептала Русалочка, прижимаясь к Франк, когда, обойдя весь средний коридор, "искавшие Христа" остановились на паперти перед церковными дверями, - я верю в чудо, и всякий раз, когда услышу "Христос Воскресе", мне так страшно и так радостно, точно вот-вот между нами явится Воскресший Христос.

Франк тихонько пожала холодные, дрожащие пальчики Русалочки. Когда хор грянул "Христос Воскресе", они первые поцеловались, у впечатлительной, нервной Русалочки по щекам текли слезы.

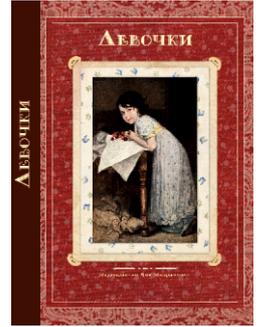
- Ах. душка, ах, душка, - шептала она, - когда я подумаю, что скоро выпуск и я снова увижу свой Кавказ, я готова плакать и смеяться. Господи, как хорошо!

Из церкви старшие, уже не соблюдая пар, здороваясь с встречаемыми, христосуясь, бежали в столовую, там ожидал их чай, казенный кулич, пасха и яйца; каждая знала, что там, в дортуаре, начнется настоящее разговенье вкусными домашними припасами, но тем не менее голод брал свое, все ели и находили все вкусным...

Христос воскрес!

Христос воскрес! Христос воскрес!
Звучит отрадно нам с Небес, -
И на земли от всех сердец
Звучит одно: «Христос воскрес!»
Мы в этот день куда идем —
Любовь и мир с собой несем,
И с поцелуем мы своим
«Христос воскрес!» - всем говорим,
Спаситель наш в гробу лежал,
И вот на третий день восстал,
Восстал на радость всех сердец,
Христос воскрес! Христос воскрес!

На день 100-летнего юбилея Павловского Института

От бывшей его воспитанницы, читано в присутствии
ГОСУДАРЬНИ ИМПЕРАТРИЦЫ 1898-го года Декабря 27-го дня

Забудем ли тебя, убежище родное,
Забудем ли тебя, наставник дорогой!
Все жизни светлое, невинное, святое
Свершилось в тебе, взлелеяно тобой.

Ты первый услышал осмысленный наш лепет,
Как любящий отец — дитяти первый слог,
И первый ты познал сердец невинных трепет
В минуты трудные волнений и тревог.

И детство резвое, и юность золотая
Промчались в тебе для нас как сладкий сон;
Не утратила нас и жизнь трудовая,
К которой верный путь тобой нам уяснен.

Сумел ты нам внушить страх Божий, упованье,
И веру чистую в сердца наши вложил,
И к ближнему любовь, и к бедным состраданье,
И к честному труду нам силы вдохновил.

И вот уже сто лет свершилось, миновало,
Не год — а целый век твоим благим трудам;
А сколько здравых сил в себе ты воспитал —
Сокровище наук, любви священный храм!

Прими ж привет простой, о друг наш незабвенный,
Родной наш Институт! — Тебе мы детски шлем
"Спасибо" русское, не речью вдохновенной,
А чувствами любви тебе венец плетем!

О, да храни тебя Всемощная Десница
Подателя всех благ, Небесного Отца,
И да сияешь ты, как светлая денница
На пользу родины, на славу всех Творца!

Игуменья Таисия (Солопова)
из книги «Духовные стихотворения»

Леушанки - будущие учительницы

Учительская школа в Леушине

Эта земля была прекрасна и плодородна. Чудесные цветы и красивые деревья покрывали её. Раскидистые пальмы, плодовые смоковницы, медоточивый виноград. Но произрастали на этой земле и тернии. Колючка была из их рода, росла на обочине дороги и совершенно не имела листьев, ничто не скрывало её безобразной, отталкивающей наготы.

Древесные прутья, покрытые шипами, - вот и всё её корявое тело. Она знала, что безобразна и ненавидела всё и всех, злоба заполняла её колючее существо. Она вытягивала свои ветки и цеплялась за проходящих острыми иглами. Ключки одежды и шерсть животных были её злобной добычей. Её проклинали, грозились уничтожить, но не трогали из-за боязни уколоться ещё больше.

Колючка только усмехалась, она сознательно мстила людям. От растения к растению в роду колючки передавали легенду о том, как когда-то, невероятно давно, их предок был прекрасным цветком в великолепном саду, где жили сотворённые Богом первые люди.

Люди прогневали Бога

непослушанием, и Бог проклял землю за людей. Многие растения тогда утратили свою красоту, превратились в тернии и сорные травы. Предок колючки также лишился своего очарования, а его потомки становились всё злее и злее.

Колючка ненавидела людей. Правда, рядом с ней у дороги сидел человек. Она почти терпела его, потому что его тоже ненавидели люди, как и её. Человек досаждал им, собирал с них деньги, с которыми они не хотели расставаться. Люди называли его мытарём, сборщиком налогов. В их устах это звучало как оскорбление.

Всё бы так и шло своим чередом, если бы однажды колючка не встретила Его. Она дремала в унылом озлоблении, и вдруг что-то переменилось. Колючка почувствовала присутствие чего-то необычайного, ни на что не похожего. Внезапно она вспомнила себя маленькой почкой на стволе матери, когда она ещё не была такой злой. К ней приближался Человек в окружении других людей, смотревших на Него

Молочай

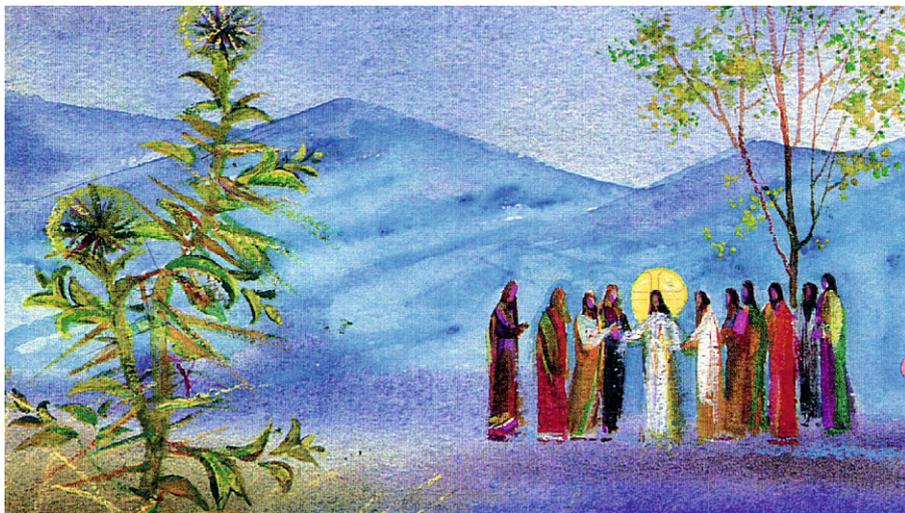
неотрывно, внимательно, ловивших каждое Его слово. Он говорил негромко и очень приятно.

Колючка вся превратилась в слух. Вдруг Его взгляд, полный любви и сострадания упал на неё, уродливую колючку. Произошло чудо. Под этим всепобеждающим взглядом колючка переменилась: зло, наполнявшее её, исчезло. Она поняла, что любит Его, любит всем своим убогим существом, любит самоотверженно и преданно, любит навсегда.

Он сказал что-то мытарю и продолжил Свой путь, кажется, Он позвал того за Собой. Мытарь встал и пошёл за Ним, даже не обернувшись, чтобы взглянуть на свой денежный ящик. Колючка тоже рванулась вослед Ему, но корни крепко держали её у дороги. Она сникла и вдруг услышала, что прохожие говорили о ней. Они указывали на неё друг другу и громко удивлялись. На стволе, ветвях, - этих безжизненных прутьях! - появились маленькие изумрудные, округлые листочки, совершенно преобразившие колючку.

- Он, точно, великий Пророк, - говорили люди. - Посмотрите, что стало с этой страшилищей: когда Он только подошёл к ней, она зазеленела!

Прошло время. Обновлённая колючка постоянно думала о Человеке в красивом цельнотканом хитоне, переменившем в одно мгновение всю её жизнь. Она мечтала вновь увидеть Его. Если бы она знала, какой будет эта встреча!

ПРЕКРАСНЕЙШИЙ

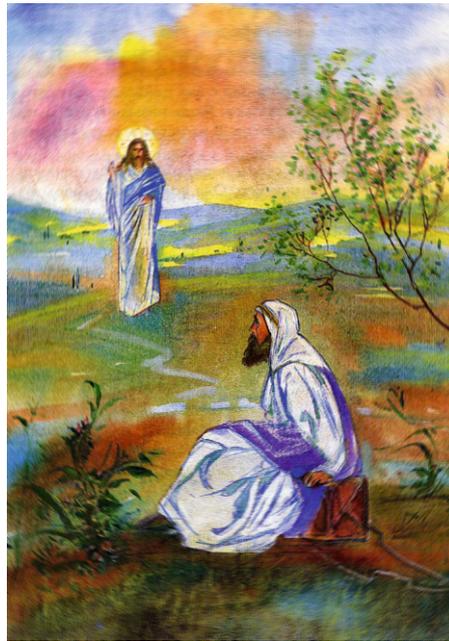
Приближался большой праздник. Из разных стран в Иерусалим прибыло множество народу. Довольные, в разноцветной, нездешней одежде, они спешили в храм.

Она прислушивалась к их разговорам. Всё чаще говорили об Иисусе Христе - Пророке из Назарета. Он творил невиданные чудеса, даже воскрешал мёртвых. Многие верили, что Он - Спаситель, Божий Сын.

Так продолжалось уже больше недели. Наступила пятница. Неожиданно всё в природе почувствовало: что-то случилось. В воздухе разлилась тревога, птицы метались с криками над идущей толпой. Среди народа тоже раздавались крики. Колючка заволновалась, вытянулась навстречу приближавшимся людям. Они двигались медленно.

- Почему так плохо? - недоумевала колючка, и вдруг она поняла. Посреди улюлюкающей толпы шел Он. Он нёс крест! Он сгибался под этим огромным, страшно тяжёлым Крестом! Он был избит. На голове - терновый венок. Терн, из которого он был сделан, имел шипы в пять раз длиннее колючкиных, это были огромные иглы, и они вонзались в Его прекрасный лоб, из ранок струилась кровь.

- Нет! - безмолвно завопила колючка. - Не смейте! Что вы делаете, опомнитесь! Это же ОН - Тот, Кто лучше всех вас!.. Его нельзя мучить! Он любит меня, любит всех. Остановитесь, люди! - она

упала в бессильных рыданиях. Колючка не могла больше мстить, злоба ушла из её сердца ещё тогда, когда Он посмотрел на неё, теперь она могла только плакать.

- Почему они не снимут с Него Креста и не бросят Крест на меня?! Я с радостью погибну под его тяжестью. Только бы Он не страдал! Почему люди так безжалостны? - рыдала колючка.

Процессия поравнялась с ней. Он упал на колени под тяжестью Креста. Они заставили нести Крест другого. На колючкины ветви

упали капли Его Пречистой крови. Она содрогнулась и затихла. Дорога вела на Голгофу, там одни люди убивали других. Она поняла, что ожидает Его. Колючка не могла отдать за Него свою жизнь, как хотела, но Он не забыл её.

На месте капель крови расцвели маленькие красные цветочки, всего два лепестка навстречу друг другу с поперечинкой по ним, получается крестик. Посередине каждого цветочка застыла прозрачная слезинка безутешной колючки.

Люди стали называть её "терновый венец Иисуса". Цветок распускается весной, незадолго до Пасхи. Среди изумрудных листочков и красных, как кровь, цветов, проглядывают шипы, напоминающие терновый венок Спасителя. Сок у цветка горек и ядовит, как горька была чаша страданий Господа, которую Он испил за грехи людей.

Учёные назвали этот вид растения "молочай прекраснейший".

Наталья Рудомёткина,
преподаватель
Воскресной школы.
Из книги «Маленькие
рассказы о большой любви»

Иллюстрации
Натальи Иванищевой

Поклон Победе

Александр Кругликов

Николай Бушенев

Расскажи мне, папа

Славный сорок пятый
Ярче всяких книг
В памяти солдата
Нынче вновь возник.
Расскажи мне, папа,
Как закат был ал
И как друг твой падал,
Падал, не вставал.
Расскажи мне, папа,
Как ты шёл в бои.
Покажи мне, папа,
Ордена свои.
Расскажи-поведай,
Мой отец седой,
Как пришёл с победой
По весне домой.

Николай Кузнецов

Ромашки

Ромашки, как сказки июля
Зеленой цветущей Земли,
Сквозь каску, пробитую пулей,
Не зная того, проросли.
Как будто за мир голосуя,
Мечтая о чем-то своем,
Над прахом войны торжествуя,
С землей заровняли ее!

22-е июня

Спят давно спокойно дети.
Мне сегодня не до сна.
В сорок первом на рассвете
Начиналась та война.
И на детские постели,
И на гнезда птиц в кустах
Полетели, полетели
Бомбы, сея смерть и страх.
Чье-то детство опалило,
Чью-то молодость сожгло...
Это было, было, было
Наяву, а не в кино.
Просыпаюсь на рассвете.
Песни птиц в саду слышны.
Спят еще спокойно дети.
Только б не было войны!

Публикацию известных авторов
подготовил поэт,
член Череповецкого городского
литературного объединения
Алексей Ткачев

ОТВЕТ ПО МОЛИТВЕ

Наверное, нет ни одного человека, которого не волновала бы загробная участь своих родителей. Безмолвно, в молитве, вопрошал об этом Бога и я. Но, осознавая своё ничтожество, не надеялся на ответ. И вот, спустя полгода после кончины моего отца, вижу сон.

Я увидел, что нахожусь на небольшой улочке с маленькими домиками, и было ощущение, что вот-вот взойдёт солнце. На противоположной стороне улочки стоял мой отец. Он обратился ко мне со словами: «Фёдор, я всё хочу спросить тебя, что со мной произошло? Я умер?» - «Да, отец». - «Но ведь ты живой, и я с тобой разговариваю! Значит, и я живой!» Я ответил: «Да, и ты живой, только у тебя тела нет». Отец сказал: «Ну, хорошо, пойдём, покажу, где я живу».

Мы подошли к одному из маленьких домиков, и я

заглянул внутрь. Домик был маленький, очень маленький. И внутри, в комнате, почти ничего не было. Только стол, на котором лежала книга. Отец сказал: «Здесь таких, как я, много. И мы все занимаемся...»

Он сказал, чем, но я не запомнил. (Наверное, речь шла о молитве).

Потом отец предложил мне войти внутрь и остаться. Но я испугался и сказал, что мне ещё рано. «Ну, хорошо, возвращайся», - сказал отец, и я проснулся.

Утром я пошёл в храм на Литургию, а после службы зашёл в библиотеку храма. И, всё ещё вспоминая свой сон, подошёл к полке с книгами, взял, не выбирая, первую попавшуюся и машинально, не листая, открыл её. Прочитанное, так потрясло меня, что я сразу всё запомнил.

...Одному епископу приснился сон. Он увидел своего отца, сидящего на пороге маленького домика. Епископ спросил: "Папа, почему у тебя такой маленький домик?" Отец ответил: "Сын мой, у меня не было никакого, но по твоим молитвам Господь дал мне этот домик. Что имею, в том и живу".

Книга чуть не выпала у меня из рук. Я получил ответ на свой безмолвный вопрос.

**Фёдор Дробанов,
февраль 2015г.**

